

УДК 355.425.4 (477.75 (093) «1941 / 1944»

Иванов Вячеслав Александрович

Государственное бюджетное учреждение Республики Крым

«Центральный музей Тавриды»

г. Симферополь, Республики Крым

e-mail: slavik1855@gmail.com

**АНТИНАЦИСТСКОЕ ПАРТИЗАНСКО-ПОДПОЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ
СОПРОТИВЛЕНИЯ В КРЫМУ: ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ.**

Аннотация. В статье рассматривается анализ освещения проблемы антинацистского Движения Сопротивления на территории Крыма в годы Второй мировой войны. Накануне 75-летия Победы в Великой Отечественной войне изучение действий советских партизан и подпольщиков в тылу немецко-румынских войск становится особенно актуальным. В период пребывания Крыма в составе Украины фактически была свернута работа по исследованию крымского партизанского движения, так как основное внимание уделялось проблемам оккупационного режима, «национально-освободительной борьбе» украинского народа против советского и нацистского тоталитарных режимов, и в тоже время полностью игнорировался фактор всенародного подвига народов Крыма в борьбе с немецко-румынскими оккупантами. В настоящей публикации уделяется значительное внимание комплексному историографическому анализу достижений советской, российской и зарубежной исторической науки в изучении различных аспектов деятельности партизанско-подпольного Движения Сопротивления в Крыму с 1944 г. по 2019 г. Указываются на результаты и просчеты, которые возникли при рассмотрении проблемы в научном сообществе. Выявлена роль и значение партизанско-подпольного Движения Сопротивления в Крыму в историографическом дискурсе.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Крым, партизаны, подпольщики, Движение Сопротивления, историография.

Для цитирования: Иванов В.А. Антинацистское партизанско-подпольное Движение Сопротивления в Крыму: историография проблемы. *Культурный ландшафт регионов* 2020. Том. 2. № 1. с.18-41.

Vyacheslav A. Ivanov

State Budget Institution of the Republic of Crimea «Central Museum of Tavrida»
 Simferopol, Republic of Crimea
 e-mail: slavik1855@gmail.com

**ANTI-NAZI GUERRILLA AND UNDERGROUND RESISTANCE MOVEMENT
 IN THE CRIMEA: THE HISTORIOGRAPHY OF THE PROBLEM.**

Abstract. The article considers the analysis of coverage of the problem of the anti-Nazi Resistance Movement on the territory of the Crimea during the Second World War. On the eve of the 75th anniversary of the Victory of the Great Patriotic War, the study of the actions of Soviet partisans and underground workers in the rear of the German-Romanian troops is becoming especially relevant. During the stay of the Crimea as a part of Ukraine, research of the Crimean partisan movement was actually curtailed, as the main attention was paid to the problems of the occupation regime, the «national liberation struggle» of the Ukrainian people against the Soviet and Nazi totalitarian regimes, and at the same time, the factor of nationwide exploit and the fight of Crimean peoples against the German – Romanian invaders was completely ignored. This publication pays considerable attention to a comprehensive historiographic analysis of the achievements of Soviet, Russian and foreign historical science in studying various aspects of the activities of the guerrilla-underground resistance movement in Crimea from 1944 to 2019. The results and miscalculations that arose when considering the problem in scientific community take place. The role and significance of the partisan-underground resistance movement in the Crimea in historiographic discourse is revealed.

Keywords: Second World War, Crimea, partisans, underground, Resistance movements, historiography.

For citation: Ivanov V.A. Anti-Nazi guerrilla and underground Resistance Movement in the Crimea: the historiography of the problem. *Cultural landscape of the regions*. 2020. Vol. 2. no. 1. PP. 18-41. (In Russ., abstr. in Engl.).

Введение (Introduction)

Среди событий Второй мировой войны важное место занимает антинацистское Движение Сопротивления на оккупированной гитлеровской Германией территории, которое до сих пор остается предметом дискуссий и различного рода конфронтаций. В исторической науке стран СНГ, Западной Европы, Северной Америки нет единого мнения и подхода к интерпретации проблеме участия советских партизан в европейском Движении Сопротивления. В частности, западно-европейская историография трактует действия советских партизан и подпольщиков исключительно как подготовленные и скорректированные партийно-политической системой Советского Союза разведывательно-диверсионные отряды, задача которых не только состояла в уничтожении живой силы противника, разрушения линии коммуникаций, баз снабжения, но и восстановлении советского строя на оккупированной территории, а также расширении влияния коммуни-

стических идей за пределы границ СССР по состоянию на 22 июня 1941 г. Советская историография решительно отвергала мнение западноевропейской исторической мысли и трактовала партизанское движение как «борьбу советского народа против фашистских захватчиков на временно оккупированной территории СССР, главной формой которой были вооруженные действия партизан и подпольщиков. Партизанское движение было важным фактором в достижении победы над фашистской Германией и её союзниками. Оно развернулось на всей оккупированной территории и имело невиданный в истории размах и результативность. В тылу врага за время войны действовало свыше 1 млн. партизан и многотысячная армия подпольщиков» [5, с. 234]. При этом советская историческая наука, указывала на тот факт, что «вдохновителем и организатором героической борьбы в тылу врага была Коммунистическая партия» Советского Союза [4; 6; 14; 15; 25]. Под руководством партийных организаций советские партизаны и подпольщики должны были советский народ вести вооруженную партизанскую борьбу, саботаж всех мероприятий немецких оккупационных властей, дезорганизовывать работу оккупационного аппарата, проводить политическую работу по разложению войск противника и другие способы подрыва боевых и моральных сил армии Третьего Рейха и их союзников [14, с. 119-120]. Общие задачи и директивы борьбы с немецко-нацистскими оккупантами были сформулированы в специальной директиве СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 29 июля 1941 г., где определялись «наиболее целесообразные формы организации партизанских сил, средства и способы действий против захватчиков» [5, с. 234]. Это директива было дополнена постановлением ЦК ВКП (б) от 18 июля 1941 г., где уже были определены более конкретные задачи, которые ставились перед советским партизанским движением и подпольем, и пути решения их [15, с. 125].

Цели и задачи.

В настоящем исследовании перед автором стоит цель проанализировать научное изучения проблемы советского антинацистского Движения Сопротивления на территории Крымского полуострова в годы Второй мировой войны, выявить достижения и просчеты отечественной и зарубежной историографии в исследовании аспектов партизанского и подпольного движения, показать фактор подвига народов Республики Крым в борьбе против немецко-румынского оккупационного режима. Цель достигается путем выполнением следующих задач:

- проанализировать историографические исследования, посвященные партизанско-подпольному движению в Крыму в годы Второй мировой войны;
- переосмыслить проблему социальных и национальных отношений на полуострове, выявлены новые факты и свидетельства об управлении, структуре и организации партизанско-подпольного Движения Сопротивления в Крыму в научных трудах исследователей;
- выявить роль отечественной историографии в процессе изучения проблемы партизанского и подпольно-диверсионного Движения Сопротивления в противодействии немецко-румынскому оккупационному режиму;
- раскрыть фактор влияния нацистской оккупации полуострова на обстоятельства формирования борьбы населения Крыма в борьбе против оккупантов;

- выяснить значение ввода в научный оборот неопубликованных источников и прочих материалов для исследования проблемы партизанско-подпольной борьбы населения Крымского полуострова в годы Второй мировой войны.

Материалы и методы.

В настоящей публикации применяются типологический и историко-системный методы историографического изучения. Первый метод состоит в познании по принципу от единичного к особенному, а затем а – к общему и всеобщему. Он предполагает способность распознать индивидуальное через принадлежность к общему, и, напротив, увидеть общую закономерность в разрозненных проявлениях единичного. историко-системный метод предполагает цельный, комплексный подход к изучаемой реальности.

Обзор литературы.

С вхождением Крыма в состав Российской Федерации вопрос изучения партизанско-подпольного движения в Крыму стал более актуальным. Российские ученые получили доступ к документам и материалам, доступ к которым утратили в связи с распадом Советского Союза. По ряду различных причин тема партизанско-подпольного движения на Крымском полуострове не пользовалась популярностью в российской академической среде. Это объяснялось рядом факторов: 1) Крым рассматривали как часть Украины, и естественно, освещались лишь (однако далеко не полностью) военные операции 1941–1942 гг., 1944 г., связанные с общей военной историей Великой Отечественной войны; 2) Вопросы сотрудничества с врагом, коллаборационизма на территории Крымской АССР в годы нацистской оккупации полуострова 1941–1944 гг., 3) Депортации народов Крыма по обвинению в сговоре с «немецко-фашистскими захватчиками (именно на этом фокусировала внимание украинская историография в контексте общих причин изучения советской тоталитарной системы; 4) Архивы Автономной Республики Крым и г. Севастополя (на март 2014 г.) фактически не использовались российскими учеными в своих научных работах, связанных с военной историей полуострова в годы Великой Отечественной войны; 5) Работ зарубежных исследований, посвященных проблеме крымского партизанского движения очень мало. При этом особое внимание зарубежных авторов приковано к т. н. «восточным легионам» нацистской Германии, среди которых выделялись части, сформированные из уроженцев Кавказа, Поволжья, Центральной Азии и Крыма.

Партизанская борьба на территории Крымского полуострова началась в ноябре 1941 г. и продолжалась до апреля 1944 г., когда войска противника были изгнаны за его пределы [41, с. 203-207; 36, с. 44]. Историю партизанского движения в Крыму в историографии принято делить на три периода. Различие состояло в характере руководства советским партизанским и подпольным движением: 1) ноябрь 1941 г. – октябрь 1942 г.; 2) октябрь 1942 г. – июнь 1943 г.; 3) июль 1943 г. – апрель 1944 г.[4, с. 74] Имеется и другая периодизация советского партизанского Движения Сопротивления в Крыму, предложенная в частности исследователем В.Е. Поляковым (г. Симферополь) и которая включает в себя 5 периодов: 1) подготовительный – 28 октября 1941 г. – 1 ноября 1941 г.; 2) становление – ноябрь 1941 г. – ноябрь 1942 г.; 3) кульминация – ноябрь 1942 г. – ноябрь 1943 г.; 4) завершающий – ноябрь 1943 г. – 20 апреля 1944 г.; 5) обобщающий – май 1944 г. – февраль 1946 г.[39, с. 51] Отличие ее от т. н. «классической схемы» заключается как в наличие подготовительно, так и заключительного периода, который, а так-

же в расширении временных границ 2-го периода с июля до октября, то есть к массовому партизанскому движению.

На первом этапе советские партизаны и подпольщики оказывали содействие десантам Красной Армии на Керченском полуострове и гарнизону осажденного Севастополя, на втором – крымские партизаны действовали в глубоком тылу, причем со значительными потерями от противодействия немецких и румынских оккупационных войск. Третий этап характеризовался тем, что крымские партизаны значительно укрепили свою связь с Большой землей, наладилась поставка оружия, средств связи.

Кроме того, выделим ряд факторов, в которых происходило противостояние советского Движения Сопротивления с немецкими и румынскими оккупационными войсками на территории Крыма: 1) руководящая роль советских партийных органов власти, многонациональный состав населения полуострова, добровольный принцип комплектования партизанских отрядов (впрочем здесь среди научного сообщества Крыма наблюдается полемика, которая заключается в том, что многие жители оккупированного полуострова, бывшие военнопленные, интернационалисты-антинацисты не по своей воле оказались в составе советских партизанских отрядов и в подполье, а по воле случая или непредвиденных обстоятельств, так как не все из них (крымские немцы, татары и другие) поддерживали политику советской власти); 2) катастрофически недостаточное обеспечение продовольствием, недостаток лекарств, амуниции, снаряжения, оружия, отсутствие связи с Большой землей до высадки Керченского десанта; 3) военно-географические и природно-климатические условия полуострова (ограниченная территория лесного массива, наличие в горах населенных пунктов, превращенных в годы в опорные пункты с целью противодействия партизанской угрозе), климат полуострова, представляющий угрозу в виде недостатка питьевой воды летом – осенью, и холодными и влажными зимами (недостаток теплой одежды); 4) Игнорирование организаторами партизанского движения социально-демографических и этнических условия полуострова, характеризующиеся использованием немецкой оккупационной администрацией этих противоречий с целью контрпартизанских операций в 1941–1944 гг. Наиболее многочисленными этносами Крымского полуострова являлись русские и украинцы (до 60 % по состоянию на 1939 г.), крымские татары (около 20 %), крымские немцы, евреи, караимы, болгары, крымчаки, греки и армяне [25, с. 41]. Февральская и Октябрьская революции, Гражданская война 1917–1920 гг., политика насильственной коллективизации, политических репрессий привели к отрицательному отношению в целом политике советских властей. Это привело к тому, что оккупационная администрация Третьего Рейха умело воспользовалась данными противоречиями для борьбы с советским Движением Сопротивления в Крыму, что естественно отразилось на успехе антинацистской борьбе на полуострове в целом.¹

После окончания Второй мировой войны, практически сразу начали выходить труды по истории партизанско-подпольного движения на территории Крыма (1941–1944 гг.). В первую очередь это были воспоминания бывших участников Движения Сопротивления, командиров, политработников, членов подпольно-патриотических организаций: И.В. Вергасова, Ф.Ф. Волончука, И.Г. Генова, Н.Д. Лугового, И.А. Козлова, П.В. Макарова, М.А. Македонского, Ф.И. Федоренко[7; 8; 10;

¹ Спецсообщение Л. П. Берии – И. В. Сталину, В. М. Молотову, Г. М. Маленкову о работе оперативно-чекистских групп по «очистке» Крымской АССР от «антисоветского» элемента // ГА РФ. Ф. 9401 сч. Оп. 2. Д. 64. Л. 385-389.

19; 20; 21; 22; 26; 27; 44]. Во всех перечисленных книгах, кроме труда Ф.И. Федоренко, изданного в конце «перестройки», присутствует заидеологизированность, преувеличена роль партийно-административного аппарата, заинтересованного лишь в субъективной подаче фактов, превозносятся значение Коммунистической партии в разгроме немецко-румынских оккупационных войск. Так, в очерке Н.Д. Лугового, отмечалось следующее: «Вдохновителем и организатором партизанского движения, как и всей борьбы советского народа против фашизма, явилась Коммунистическая партия. Партия разработала общий план партизанской борьбы в тылу врага, она цементировала ряды партизан, посылая в отряды десятки и сотни тысяч коммунистов. Централизовав руководство действиями партизан, партия сделала партизанское движение составной частью всенародной борьбы против гитлеровских захватчиков» [19, с. 120-121]. Ничего не пишет Н.Д. Луговой в своем очерке о разногласиях среди партизанского руководства, царившей атмосфере недоверия и нарушения партийной дисциплины. В книге «Побратимы» о событиях 1941–1942 гг. нет вообще никаких данных, только лаконичная запись: «выстояли народные мстители с врагами и на следующем этапе партизанской войны – зимой 1942–1943 годов. В этот, еще более тяжелый для крымских партизан период, они отразили многочисленные атаки карателей и, переживая блокаду, преодолевая голод и лишения, нанесли новые удары по врагу» [21, с. 7]. Лишь в 2004 г. был опубликован личный дневник комиссара Северного соединения партизан Крыма Н.Д. Лугового, долгое время хранившиеся в Государственном Архиве Республике Крым (ГАРК) (бывший Крымский Областной Партийный Архив (КОПА)), который представляет несомненный интерес для исследователей, поскольку он показывает в несколько ином ракурсе, чем предыдущие работы автора, борьбу крымских партизан и подпольщиков против немецко-румынских оккупантов. В частности, он пишет о постоянных конфликтах с командующим крымским партизанским движением А. В. Мокроусовым: «Все стрелы гнева Мокроусова почему-то направлены в одну мишень – в адрес руководства Зуйского отряда. Чем это вызвано? Чем мы так прогневили своего командующего? Почему он не захотел даже слушать нас, не дал Андрею изложить свое сообщение, перебил, когда тот хотел доказать, что действуем мы силами всего отряда, ходим с отрядом на операции? Мне вовсе не дал слова. В чем дело?! Откуда такая предвзятость и нетерпимость? ...А вечером – новый удар: по приказу Мокроусова арестованы Александр Мизько и Семен Мозгов, командир и политрук второй группы. Нам ничего не сказано, и я пошел к командующему. Разговора опять не получилось». [22, с. 79, 82] В иных записях дневника Н.Д. Луговой в открытую критикует А.В. Мокроусова как командира, ставя под сомнения его способность руководить партизанским движением: «...Отстранение Литвиненко, председателя райисполкома, одного из организаторов отряда, вожака, которому доверили свои судьбы сотни людей – конечно же, не на пользу отряду. Да и всему партизанскому движению тоже не мед от этих унтерпришибеевских замашек Мокроусова: от разгрома руководства Джанкойского отряда (без каких-либо оснований); от частой смены командиров и комиссаров других отрядов, о чем идут сведения со всех концов партизанского Крыма... Кому-кому, а комиссару партизанского движения надо бы задуматься над этим, критически проанализировать и, увидев пагубный вред ее, прекратить избивание партийных и командных кадров. Мартынов же, по всему видно, очень далек от такой истинно комиссарской позиции; он слепо следует за Мокроусовым и выглядит, скорее, верноподданным адъютантом, чем комиссаром, представителем партии. ...Да, Мартынов не видит пороков мокроусовского руководства, Мартынов – не тот комиссар, который обуздав мокроусовщи-

ну, сделал бы из Мокроусова современного партизанского вожака. Не тот! Но что делать нам, остальным комиссарам? Всем коммунистам? Не идти же в кильватере за Мартыновым, как Мартынов плывет за Мокроусовым?» [22, с. 89-90]. Распри о которых свидетельствует Н.Д. Луговой возникли частично зимой 1941–1942 гг. по вопросам снабжения и централизованного командования. А.В. Мокроусов пытался восстановить железную дисциплину, но принятые им меры, не принесли должного результата. Исходя из дневниковых записей Н.Д. Лугового, можно также заключить, что взаимоотношения и между другими командирами, политработниками, сотрудниками госбезопасности оставляли желать лучшего. Это вносило разлад в работу партизанского движения и свидетельствовало о том, что о единой консолидации и дисциплинированности среди руководителей антинацистского сопротивления не было, в отличие от той, которую комиссар Н.Д. Луговой изображает в своих опубликованных воспоминаниях, выдержавших три издания. Несомненно, партийная цензура корректировала выпуск в печать научных трудов руководителей и рядовых членов крымского партизанского движения, однако нужно признать также и то, что в работах создавался образ «героических и бесстрашных патриотов, борющихся с немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками», весьма далекий от того, каким он изображался на страницах книг, брошюр, газет, энциклопедий и справочников.

Одной из первых работ, посвященных борьбе крымских партизан, были книги Е.Н. Шамко [46; 47; 48; 49; 50]. Она были написана по «горячим следам», когда в печати только начали появляться немногочисленные воспоминания, очерки, статьи участников советского партизанского движения. Особый интерес вызывает издание «Партизанское движение в Крыму в 1941–1944 гг.» Монография носит явный идеологический подтекст, высказывая тенденцию о непобедимости и «несокрушимой прочности социалистического общественного и государственного строя, единства и дружбы советского народа, нерушимого союза рабочего класса и колхозного крестьянства». Хотя научная работа Е.Н. Шамко вышла в самый разгар хрущевской «оттепели», в ней отсутствует какая-либо критика в адрес И.В. Сталина. Автор широко тиражирует миф о массовом предательстве «крымских татар», утверждая, что немецкое командование «в деревнях горно-лесной части создавало полицейские формирования, в которые широко вербовало татарских буржуазных националистов, бывших кулаков, уголовных лиц». Якобы именно благодаря этому факту, так как вышеуказанные добровольцы были из числа местного населения и отлично знали местность, советское партизанско-подпольное движение в Крыму претерпело ряд неудач в борьбе против немецко-румынских оккупационных войск. Советские командиры и политработники показаны исключительно в положительном ракурсе, с отсутствием каких-либо претензий на их счет, что весьма далеко от истины. Автор создает идеалистичные образы, далекие от действительности, командуемого партизанским движением в Крыму А.В. Мокроусова, комиссара Центрального штаба партизанского движения в Крыму С.В. Мартынова, командиров отрядов М.И. Чуба, А.Д. Махнева, И. И. Пахомова, Б. Б. Городовикова, И.Г. Генова, М.А. Македонского и других. Неудачи партизан в борьбе против немецко-румынских войск объяснялись исключительно предательством крымскотатарского народа, поддавшегося на нацистскую пропаганду. В монографии Е.Н. Шамко преувеличена роль советского партизанского движения в Крыму. Подчеркивалась исключительное значение Коммунистической партии, «строгая, сознательная дисциплина», интернационализм, «великая дружба советских народов». К достижениям работы нужно отметить ввод широкого

круга источников и личностный опыт Е.Н. Шамко, как участницы партизанского движения.

В отличие от издания 1959 г. в брошюре Е.Н. Шамко, вышедшей в серии «Героическое прошлое нашей Родины» [49], информация о деятельности крымских партизан и подпольщиков была дополнена с учетом документов Крымского областного партийного архива, Центрального архива Министерства Обороны СССР (ныне ЦАМО РФ), воспоминаний и статей участников партизанского движения и подполья в Крыму – И.З. Вергасова, И.А. Козлова, Е.П. Степанова, Н.Д. Лугового, С.И. Становского, Г.Л. Северского, М.А. Македонского, И.Г. Генова, сводок Совинформбюро, газеты «Правда», «Красная звезда», «Красный Крым» и других источников. Однако, под сомнение задекларированные нормы сложившегося исторического описания крымского Движения Сопротивления Е.Н. Шамко не ставит. Несомненно, данная работа представляет научную ценность, однако она уступает предыдущей, написанной по т. н. «горячим следам» монографии ранних лет. Автор по-прежнему тиражирует мысль о массовом предательстве крымских татар, которые, по ее мнению, «хорошо знали местность и служили проводниками отрядов карателей, участвовали в боях против партизан» [49, с. 13], впрочем, признавая, что в т. н. «полицейских формированиях вербовали бывших преступников и кулаков» [49, с. 12]. Заслугой Е. Н. Шамко является разработка хронологии партизанско-подпольного движения в Крыму, который она разделила на три периода: 1) ноябрь 1941 г. – июль 1942 г. – оказание максимальной помощи Красной Армии во время обороны Севастополя и десантных операций; 2) июль 1942 г. – осень 1943 г. – партизанская борьба в тылу врага до занятия позиций Красной Армией на Перекопе и Керченском полуострове; 3) октябрь 1943 г. – май 1944 г. – увеличение роста численности партизанских отрядов, массированные удары по противнику, тесно связанные с наступательными операциями Красной Армии [49, с. 13-14]. Важное значение в своей брошюре Е. Н. Шамко уделяет подпольным организациям Крыма, которые способствовали дезорганизации войск противника и переходу ряда солдат немецко-румынских оккупационных частей на сторону партизан. Кроме того, как считает Е.Н. Шамко, это стало возможным благодаря активной пропагандистско-агитационной работе, которую проводили советские подпольщики [49, с. 136-137].

Некоторый интерес представляет путеводитель [50] по местам боев советского партизанского движения в годы Второй мировой войны, также написанный Е.Н. Шамко. Задачей исследовательницы было рассказать о некоторых аспектах партизанской борьбы, связанных с ними памятниками и памятными местами, расположенные на популярных туристских маршрутах. В середине 1960-х – 1980-х гг. в СССР формируется «героический и священный образ победы в Великой Отечественной войне», что проявлялось, в первую очередь в организации массового туристического движения по местам «боевой славы» (боевых операций, разведывательно-диверсионных рейдов антинацистского Движения Сопротивления на территории СССР и социалистических стран). В УССР, в первую очередь, такими регионами военно-патриотического туризма были Полесье, Карпатские и Крымские горы. Собственно говоря, Е.Н. Шамко, указывает в путеводителе на новые памятники, установленные обелиски и не учтенные на момент выхода книги (1976 г.) места, связанные с партизанско-подпольным движением в Крыму. Работа опирается на личный опыт автора участия в партизанском движении в Крыму, а также свидетельства очевидцев и ее соратников по антинацистскому Движению Сопротивления – В.И. Никанорова, П.Р. Ямпольского, Н.А. Клемпарского, Н.К. Котельникова (бюро секции бывших партизан и подпольщиков Крыма),

Ш.Л. Огегьяна, Д.А. Резника, Г.К. Рябошапка, Л.И. Яблонского), бюро секции Белогорского района.

Освобождению Правобережной Украины и Крыма в годы Второй мировой войны посвящена работа А. Н. Грылёва. Она представляет собой военно-исторический очерк о 10 основных наступательных операциях Красной Армии на Правобережной Украине и отдельную операцию, касающуюся разгрома немецко-румынских войск в Крыму в январе–мае 1944 г. Автор дает краткий анализ роли партизанского движения на территории Крыма накануне и во время проведения Крымской наступательной операции 1944 г. [11, с. 3] По замыслу советского командования, крымские партизанские соединения М.А. Македонского, М.В. Селимова (Южное соединение), П.Р. Ямпольского, Н.Д. Лугового (Северное соединение), В.С. Кузнецова, Р.Ш. Мустафаева (Восточное соединение), получали задачу разгрома тыла противника, уничтожения узлов и линий связи, отдельных участков железных дорог, устраивать завалы и засады на горных дорогах, и стремиться не допустить разрушения нацистами в рамках применения стратегии «выжженной земли» городов, промышленных предприятий и железных дорог [11, с. 223]. Так, Южное партизанское соединение должно было непрерывно воздействовать на Ялтинский порт и нарушить его работу, с целью противодействия эвакуации немецких и румынских войск по Черному морю, – отмечает А. Н. Грылев [11, с. 225]. При проведении наступательной операции, подчеркивает А. Н. Грылев, партизанские соединения нанесли серьезный удар с тыла по врагу у Карасубазара (Белогорск; 5-я партизанская бригада Ф.С. Соловья), Алушты (4-я партизанская бригада под командованием Х.К. Чусси). Тем не менее, заметим, что в общем А.Н. Грылев уделяет значительно большую роль освещению Крымской наступательной операции, чем взаимодействию партизан с частями Красной Армии, видимо считая это второстепенным вопросом, не требующим особого внимания, а его пассаж о воздействии партизан на работу Ялтинского морского порта даже не нуждается в комментариях.

В 1987 г. в разгар «перестройки» появляется на свет научное издание военного историка А.В. Басова «Крым в Великой Отечественной войне»[4], в которой одна из глав была посвящена советскому партизанскому Движению Сопротивления в Крыму. Научная новизна работы А.В. Басова состояла в том, что он впервые на конкретных примерах привел факты коллаборационизма не только крымских татар, а и отдельных групп крымских греков, болгар и т. д. Впервые в работе А.В. Басова, на значительном фактическом материале репрезентована, деятельность националистических комитетов, которые были организованы нацистами в Симферополе и их значение для организации немецко-румынскими оккупантами противодействия партизанским операциям и диверсиям подпольщиков. В частности, А.В. Басов подчеркивал активное использование немецкими спецслужбами т. н. «Армянского национального комитета» (И. Х. Игитханов, Дрокономян), «Болгарского национального комитета» (Средов, Бунжуков, Шолокиев, Белпчев), заостря внимание читателя не только на аспекте проблемы крымскотатарского коллаборационизма [4, с. 208]. Доступность ранее засекреченных архивных партийных и военных документов, ослабевание цензурно-административного контроля над прессой, периодикой и научными публикациями, сделало возможным выход из печати работы А.В. Басова. Однако, ко всему прочему сказанному, заметим, что ряд советских идеологических установок автор последовательно придерживается, умалчивая о «белых пятнах» военной истории Крыма в годы Второй мировой войны [4, с. 200, 207]. Тем не менее публикация научной монографии А.В. Басова

была весомым прогрессом в анализе различных аспектов партизанско-подпольного Движения Сопротивления в Крыму.

О противостоянии немецкой оккупационной политике на территории Крыма написан ряд работ, среди которых следует выделить труды В.Е. Полякова, О.В. Романько, С.Н. Ткаченко [39; 40; 42; 43]. Для книг В.Е. Полякова характерен анализ противостояния крымских партизан гитлеровским захватчикам в контексте существенного отличия оккупационного режима в Крыму, под руководством Альфреда Фрауенфельда, генерального комиссара Генерального округа Крым (Таврия в Рейхскомиссариате Украина (1 сентября 1942 г. – май 1944 г.)). Автор, опираясь на архивные фонды Государственного Архива Автономной Республики Крым (ныне ГА Республики Крым), российских архивов (ГАРФ, РГАСПИ, ЦАМО РФ), источники личного происхождения (в т. ч. неопубликованные на сегодняшний день), показывает через ретроспективу источников и историографии действия партизанских отрядов в Крымских горах и лесных массивах, а в городах и поселках полуострова – боевых групп антинацистского движения Сопротивления. Большое внимание В.Е. Поляков уделяет специфике политического, этнического и национального аспектах в контексте противостояния нацистской оккупации в Крыму [39, с. 150-323]. Кроме того, В.Е. Поляков в коллективном сборнике «Крым: путь сквозь века. История в вопросах и ответах» призывал украинское научное сообщество (сборник готовился на рубеже 2013–2014 гг.) уделить внимание проблеме Крыма в годы Второй мировой войны, а особенно партизанско-подпольному движению, с целью понять специфику проблемы национальных отношений на полуострове [24, с. 319-324, 325-327]. К Что стало его успешно защищенной докторской диссертацией.

Монография О.В. Романько [40] рассматривает целый ряд аспектов, связанных в первую очередь с национальными отношениями на территории Крыма в период нацистской оккупации, используя обширный архивный материал Крыма, Украины, Российской Федерации, Польши и Федеративной Республики Германия. Для этой работы характерно то, что основной упор сделан на использование гитлеровской оккупационной администрацией в Крыму национального вопроса, как ключевого фактора влияния контроля над территорией полуострова, как «непотопляемого авианосца» Третьего Рейха, имеющего важное геополитическое, стратегическое и военное значение в планах нацистов. Советское партизанское движение, по мнению автора, использовалось в качестве ответной меры на политические, военные и экономические программы, реализованные немцами в Крыму. Важное значение, как отмечает О.В. Романько, имел тот факт, что фактически украинское националистическое движение, не имело того рычага контроля, которое ей удалось установить над большей частью территории Украины в борьбе за контроль над местным населением. По его мнению сложная динамика взаимоотношений наблюдалась между россиянами, крымскими татарами, крымчаками, караимами, крымскими греками в период гитлеровской оккупации [40, с. 256-266]. Однако, следует отметить, что историк О.В. Романько в значительной мере более исследует аспекты нацистской оккупации Крымского полуострова и сотрудничества с врагом различных национальных групп, по различным причинам, оказавшимся в рядах гитлеровских войск в годы Второй мировой войны. Фактор участия тюркских и кавказских новобранцев Третьего Рейха в качестве перебежчиков на стороне советского партизанского движения в Крыму им не рассматривается.

В ряде своих работ крымский военный историк С.Н. Ткаченко [16; 42; 43] уделяет внимание такому важному аспекту истории Движения Сопротивления в

Крым, как взаимодействие советской авиации и крымских партизан. Этот фактор показан как уникальное историческое явление; выделены периоды в организационном и институциональном развитии действий регулярных сил авиации в интересах крымского партизанского движения на региональном уровне. Автор продемонстрировал широкий развернутый анализ спектра историографии по исследуемой проблеме, где получила детальное отражение концепция влияния природно-географических условий Крыма и технических условий на развитие взаимодействия авиации и партизанского Движения Сопротивления. Кроме того, С.Н. Ткаченко в целом создал условия для написания целостной картины деятельности советского партизанского движения в Крыму, задействовав целый ряд документальных материалов, с помощью которых он переосмыслил ход борьбы партизан Крыма с нацистскими оккупантами и коллаборационистами. Однако, в коллективной работе, где С.Н. Ткаченко выступает соавтором, которая посвящена деятельности центральных и республиканских органов НКВД-НКГБ в партизанской и подпольной работе на территории Крымского полуострова в 1941–1944 гг., явно преувеличивается значение советских спецслужб на влияние действий партизанского движения и антинацистского подполья в тылу врага. С авторами можно согласиться, что «партизанское движение в годы Великой Отечественной войны развивалось не стихийно, а исходя из последовательных действий» [43, с. 368]. Но тот факт, что «деятельность... сотрудников органов безопасности в годы войны была весьма многогранной. ...вели активную разведку и контрразведку, совершали диверсии, проводили политическую работу среди населения, выполняли иные специальные задания» [43, с. 369] не соответствует действительности. Многие антинацистские организации на территории Крыма, не имели поддержки с Большой земли, как в случае с их коллегами из Белоруссии, Украины и северо-западной части РСФСР. Кроме того, умалчивается факт участия крымских чекистов в политических репрессиях, как против явных врагов и приспешников нацистов, так и мнимых. Во многом эта позиция и обусловила массовые депортации народов Крыма в мае – июне 1944 г.

Пребывание Крыма в составе Украины оставило свой след в изучении крымского партизанского Движения Сопротивления. Работы А.В. Мальгина, В.Е. Полякова, О.В. Романько, С.Н. Ткаченко [28; 39; 40; 16; 42; 43] достаточно широко освещают данный вопрос. Однако, заметим, что труды О.В. Романько главным образом фокусируют внимание на освещении аспектов коллаборационизма, этнических и национальных процессов, нацистского оккупационного режима, С.Н. Ткаченко общие военно-исторические проблемы, частично связанные с партизанско-подпольным движением в Восточном Крыму (Феодосия, Керчь, Керченский полуостров). На сегодняшний день изданиями, полностью посвященным партизанской тематике являются работы А.В. Мальгина и В.Е. Полякова, проливающих свет на дискуссионные и проблематичные вопросы анализа широкого спектра антинацистского Сопротивления на территории Крымского полуострова. Впрочем, исследователя В.Е. Полякова критиковали за достаточно «либеральный подход» к вопросу об участии крымских татар в антипартизанских операциях нацистской Германии. Ученый считает, что этот вопрос заидеологизирован и политизирован, и представителей крымскотатарского народа и по сей день беспочвенно обвиняют в массовом сотрудничестве с Третьим Рейхом. Но, к сожалению, все перечисленные научные труды игнорируют аспект антинацистского Движения Сопротивления в северном Крыму (Ак-Мечетский, Ак-Шейхский, Джанкойский, Колай-

ский району). Несмотря на тот, факт, что природно-климатические условия не позволяли здесь развернуть значительное партизанское движение, все же, уроженцы степных районов Крыма создали ряд подпольно-патриотических групп, которые героически боролись с немецко-румынскими оккупантами. Образовался некий историографический пробел, который частично проанализирован в публикациях, и выпущенной пол ее редакцией сборника документов и материалов историка-краеведа из пгт. Черноморское Г. Н. Овчинниковой [32; 33; 34; 38]. Опираясь на значительное количество источников, устные свидетельства участников подполья и членов их семей, ей удалось восстановить историческую справедливость. Были обнаружены материалы, свидетельствующие об активной подпольной деятельности уроженцев Ак-Мечети (пгт Черноморское в годы войны), их участия в формировании Ак-Мечетского партизанского отряда.¹ Однако, в отношении других районов Республики Крым, на сегодня, таких детализированных работ нет. Сложная картина наблюдается в отношении Ак-Шейхского (ныне Раздольненский) района: отдельных дел, которые могли бы пролить свет на картину антинацистского подполья, в ГАРК не обнаружено. А исследования на эту тему не выходят далее работ местных краеведов, публицистов и журналистов, но отнюдь не серьезных исследователей.

А.В. Мальгин уделил в своей книге [28] главное внимание анализу ситуации, которая сложилась в Крыму в период нацистской оккупации 1941–1944 гг., когда часть местного населения перешла на сторону немецко-румынских войск. Цель издания этой работы заключалась в том, чтобы способствовать консолидации в крымском обществе и утвердить общие справедливые оценки событий прошлого, с разработкой общей платформы, так необходимого крымскому обществу. Как считает автор, советское партизанское руководство оказалось перед своего рода дилеммой, относительно того, какую же позицию выбрать в отношении т. н. «татарского вопроса». Советские партизанские отряды в Крыму, были заблокированы немецкими частями, активно использующих подразделения, сформированные из представителей различных этносов Крыма, среди которых одну из ведущих мест занимали именно представители крымскотатарского народа. Ученый считает, что советское партийное руководство своим решением от 18 ноября 1942 г. переломило ход общественно-политической дискуссии касательно взаимоотношений с татарским населением полуострова, ранее воспринимавшим крымских партизан исключительно либо нейтрально, либо враждебно. «С осени 1943 г. до апреля 1944 г. в партизанские отряды перешли более пятьсот крымских татар, большей частью из добровольческих батальонов, многие из них храбро воевали на этапе освобождения Крыма от немецко-румынских войск. Для усиления этого процесса обком и созданный летом 1943 г. Крымский штаб партизанского движения направил в лес целый ряд ответственных работников из крымских татар» [28, с. 88] Этим, суммирует А.В. Мальгин, решением, подкрепленным активными действиями партизан и победами Красной Армии на советско-германском фронте, была разрушена база коллаборационизма, что стало одним из составляющих аспектов в ходе борьбы за Крымский полуостров в 1944 г.

О вкладе представителей крымскотатарского народа в Победу над германским нацизмом в Крыму посвящена работа ученого Р.А. Музафарова [31], материалы для которой он собирал в течение 20 лет. Задача, которая стояла перед иссле-

¹Материалы о деятельности подпольщиков Черноморского / Ак-Мечетского/ района в период оккупации 1944–1946 гг.// ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 90.

дователем – развенчать советские идеологические мифы относительно сотрудничества крымских татар с гитлеровскими оккупантами. Р.А. Музафаров акцентировал внимание на детальном изучении немецко-румынской оккупации Крыма, мононациональном составе партизанских отрядов и подпольных организаций, сражающихся с нацистами и их пособниками. Заметим, однако, что представленная книга, не является научной монографией, где присутствует гипотеза и собственная позиция автора. Вместе с тем труд Р.А. Музафарова заслуживает внимания, так как там дается весьма подробный статистический анализ относительно динамики численности партизанских отрядов Крыма и подпольных групп. Интересен представленный читателю подбор источников, который использовал Р. А. Музафаров – 1) материалы печатных СМИ (в частности, касающиеся освещения судебных процессов 1960-х – 1970-х гг. на немецкими оккупантами и коллаборационистами; 2) архивный материал из фондов бывшего партийного архива Крымской области (ныне ГАРК), хранилища Научного архива Института российской истории РАН, документы Центрального архива Министерства Обороны (ЦАМО РФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), материалы Комиссии по делам бывших партизан из Центрального государственного архива общественных объединений Украины (ЦГАООУ); 3) материалы из музейных фондов Республики Крым; 4) неопубликованные источники – личные дневники партизан, журналы боевых действий отрядов, сводки Совинформбюро, личная переписка Р. А. Музафарова с руководителями и рядовыми участниками партизанского движения [31, с. 7].

Работе Штаба партизанского движения в Крыму посвящена публикация А.А. Алексеева и И.О. Федорова [1]. Исследователи подчеркивают, что крымским партизанам приходилось сражаться в сложных природных условиях и сильном противодействии нацистской оккупационной администрации, сумевшей организовать из числа местного населения антипартизанские части, блокирующие горные тропы и пункты снабжения Движения Сопротивления. Однако мы не можем согласиться с рядом утверждений авторов, в частности утверждающих, что в национальные отношения на полуострове характеризовались тем, что «не менее важным фактором, который очень осложнял деятельность партизан стало проявление частью местного населения положительного отношения к оккупантам. Татары видели в них не захватчиков, а, наоборот, освободителей от «большевистского ига». По всему Крыму проводились радостные встречи вражеских войск с различными подарками. Кроме того, оккупантам удалось подтолкнуть жителей, проявлявших к ним симпатию на настоящий грабеж как продовольственных, так и материальных точек партизан, что привело к тяжелым последствиям и население полуострова, и партизан». Это псевдонаучный миф, «кочующий» из одного издания в другое. По мнению ряда крымских историков, в коллаборационистском движении Крыма принимали участие русские (сочувствующие РОА А.А. Власова, РОНА К.П. Воскобойника и Б.В. Каминского), украинцы (ОУН (м), ОУН (б), отрядам «самообороны», «украинской национальной милиции»), вооруженные подразделения Азербайджанского Легиона, Армянского легиона из числа бывших советских военнопленных РККА. Численность крымскотатарских коллаборационистских формирований не превышала 11 000 человек, кроме того два отряда из этих подразделений были расквартированы в Херсоне и Николаеве (Рейхскомиссариат Украина), находясь на значительном расстоянии от Крыма [45]. Большинство крымскотатарского населения восприняли приход нацистов нейтрально, при

этом оставаясь недовольными политикой большевиков накануне Второй мировой войны. Преувеличенные слухи о массовом коллаборационизме крымских татар послужили поводом для массовой депортации населения Крыма в период с 18 мая до 27 июня (кроме крымских татар были депортированы крымские греки, болгары, армяне и другие национальные меньшинства полуострова. Кроме того, многие представители крымскотатарского народа героически сражались на фронтах Второй мировой войны с гитлеровским нацизмом и их союзниками, к примеру, дважды Герой Советского Союза лётчик-ас Амет-Хан Султан, Герой Российской Федерации (2014 г.) Абденанова Алиме, резидент отдела разведки штаба Приморской армии, погибшая от пыток нацистской службы безопасности, но не выдавшая товарищей и военные секреты немецкому командованию, более 2 тысяч крымских татар в годы войны были удостоены правительственных наград. [19; 31].

Е.А. Волковская [8, с. 55-59] акцентирует внимание на разведывательно-диверсионной деятельности крымских партизан и подпольщиков, показывая насколько значимым был вклад Движения Сопротивления в Крыму в победу над нацизмом: «...крымскими партизанами было уничтожено 29 383 фашистских солдат, взято в плен 3727 захватчика, истреблено 3277 предателей. В результате удачно реализованных партизанами диверсий также уничтожено 122 800 м телефонно-телеграфных линий связи и 6600 м высоковольтных электролиний» [8, с. 59]. Ученая отмечает, что крымские партизаны и подпольщики сражались в исключительных условиях, так как «и если в западных регионах страны в связи со стремительным продвижением оккупантов вглубь страны времени на создание партизанских отрядов практически не было, то на Крымском полуострове подготовка к возможной оккупации началась с первых дней войны и продолжалась вплоть до фактической оккупации полуострова (за исключением города Севастополя) 24 октября 1941 г.» [8, 56]. Автор приходит к выводу, что «крымские партизаны своими активными боевыми действиями оказали неоценимую помощь войскам Рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА), сковывая действия немецких оккупантов и нанося им огромный ущерб, уничтожая живую силу и материальные ресурсы» [8, с. 59]. Однако дискуссионным остается ее утверждение, явно под влиянием советской историографии, что «сила партизанского движения заключалась в том, что оно носило общенародный характер. Население помогало «народным мстителям», порой ценой собственной жизни» [8, с. 59]. В случае Крыма, наблюдалась противоположная ситуация, так как сложная этнодемографическая и социальная обстановка, советские и нацистские репрессии, привели к тому, что до весны 1944 г. немецкая оккупационная администрация, в отличие от Украины, Белоруссии и России не тратила значительные ресурсы на подавление крымского Движения Сопротивления, поэтому крайне трудно оценить степень угрозы советского партизанского движения немецким коммуникациям в Крыму.

В контексте анализа феномена коллаборационизма в западных и юго-западных областях России в годы Второй мировой войны, уделяет свое внимание Крымскому полуострову и новгородский историк Б.Н. Ковалев [17; 18]. Ученый рассматривает различные аспекты деятельности нацистских административных органов, формирование вспомогательных воинских частей и полицейской службы из числа местного населения и советских военнопленных, политику национал-социалистов в сфере экономики, идеологическую обработку населения оккупированных территорий. Б.Н. Ковалев пользовался материала-

ми Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, хранящихся в Государственном Архиве Российской Федерации (ГАРФ), и Крым им разбирается лишь частично, для комплексного понимания функционирования администрации оккупационного режима Третьего Рейха,

В историографии западных стран можно выделить ряд работ, ставших классическими: Ч. О. Диксона, О. Гейльбрунна (Великобритания, ФРГ), Дж. Армстронга (США), Н. Мюллера (ГДР) [10; 2; 3; 30] и др. Западные историки провели гигантскую работу по подбору материала из хранилищ ФРГ, США, Великобритании, сделав упор на подробном анализе целей и задач противоборствующих сторон и подвели итог эффективности действий советских нерегулярных вооруженных сил. Заметным достижением ученых стало выделение еврейского антинацистского движения из общей массы европейского Движения Сопротивления в годы Второй мировой войны. Общая ценность подобных исторических исследований состояла в том, что автора не только приводили обширный фактический материал, свидетельствующий об активной роли гитлеровского вермахта в массовом уничтожении населения СССР, экономическом ограблении оккупированных областей, проведение в жизнь осуществлении политики «выжженной земли» во время отступления немецких войск, после Сталинградской битвы, а и попытке реконструировать советское партизанское движение и выяснить его значимость в разгроме Третьего Рейха. В отличие от европейского Движения Сопротивления, советские партизаны представляли собой организованное и сплоченное под руководством Коммунистической партии и органов госбезопасности организацию, обладающую значительной боеспособностью. Учитывая, что период написания большинства работ пришелся на активные фазы «холодной войны», нетрудно понять стремление западных исследователей к феномену советских народных мстителей в контексте недавно закончившейся борьбы в тылу гитлеровских захватчиков.

Ч. О. Диксон, О. Гейльбрунн [10], в своей работе, ставшей к нашему времени уже классической, анализируют действия советских партизан и контрмеры, которые применяло немецкое военное командование и оккупационная администрация [10, с. 61-66, 153-175]. Нас интересует в первую очередь Крымский полуостров, и каким образом западные аналитики видели борьбу советского Движения Сопротивления и гитлеровских оккупантов. Исследователи подчеркивают, что первым немецким военачальником, «принявшим практические и действенные меры в отношении» советских партизан и подпольщиков, был командующий 11-й армией Э. фон Манштейн [29]. Нацистский командующий разработал целую схему, которая включала в себя целых 9 пунктов контрпартизанской борьбы, среди которых были «ликвидация уже обнаруженных многочисленных партизанских отрядов; создания штаба по борьбе с партизанами во главе с майором генерального штаба Стефанусом; сбор сведений о действиях партизан в армейском районе; проводить действия против партизан в пределах указанных участков; создавать надлежащую организацию по борьбе с партизанами из надежных местных жителей и тайных агентов; организовывать непосредственное взаимодействие штабов, корпусов и дивизий в тех случаях; когда возникает необходимость проведения действий на стыках их участков в борьбе с партизанами; готовить и проводить в армии пропагандистские мероприятия против партизан; всем штабам оказывать всемерную поддержку штабу по борьбе с партизанами, а также используемым им зондеркомандам и армейским подразделениям, предоставляя в их рас-

поряжение необходимые резервы и вооружение; всем части и подразделения армии по-прежнему должны принимать меры защиты от налетов партизан, немедленно атаковать и уничтожать мелкие партизанские отряды, обнаруженные вблизи расположения войсковых частей; Следует иметь в виду, что уже были случаи, когда партизаны появлялись переодетыми в немецкую форму или же в женское платье; штабы корпусов должны сообщить, какое количество солдат со знанием русского языка может быть выделено ими в распоряжение штаба по борьбе с партизанам» [10, с. 154-155]. Согласно приказу Э. фон Манштейна органы СД формируют крымскотатарские роты самообороны по 100 человек в каждой в следующих пунктах: в Карасубазаре, Бахчисарае, Симферополе, Ялте, Алуште, Судаке, Старом Крыму и Евпатории общим количеством 16 и 5 казачьих отрядов (впрочем, такие отряды были ненадежны и согласно приводимому Ч. О. Диксоном и О. Гейльбрунн источнику: «в 1943 году один из таких отрядов взбунтовался и перебил всех немецких унтер-офицеров. После этого казачьи отряды были поспешно расформированы». Официальная советская военная историография подчеркивает, что активные действия крымского Движения Сопротивления зимой 1941–1942 гг. привели к тому, что они создали серьезную угрозу для немецких и румынских оккупационных войск на главных транспортных коммуникациях полуострова [15, с. 353]. Этот факт подчеркивает и сам Э. фон Манштейн в своих мемуарах: «...В Крыму с самого начала развернулось мощное партизанское движение, доставлявшее нам немало хлопот... Партизанское движение в Крыму готовилось заранее. В недоступных горах Яйлы партизаны имели убежища и подготовленные склады продовольствия и боеприпасов, к которым трудно было подступиться. Базируясь на них, они пытались блокировать немногочисленные дороги. Как раз во время освещаемых здесь событий, когда обстановка была очень напряженной и даже все румынские горные войска были брошены на фронт, партизаны представляли собой серьезную угрозу. Временами движение по дорогам было возможно только с конвоем. Вообще партизаны, как и всюду на востоке, вели боевые действия с чрезвычайным вероломством и жестокостью. Они не уважали никаких норм международного права. Для защиты своих войск, а также и мирного населения нам не оставалось ничего другого, как поступать с каждым пойманным партизаном по законам военного времени. Какую опасность они собой представляли и как хорошо была подготовлена их организация, проявилось особенно ярко в критические дни начала января» [29, с. 267-268]. Немецкий генерал-фельдмаршал откровенно лукавит в своих воспоминаниях, вина партизан в исключительной жесткости и нарушении правил и обычаев войны, которую сами нацисты и не пытались соблюдать. Ч. О. Диксон и О. Гейльбрунн фактически же соглашаются в своей книге с суждениями немецкого генерал-фельдмаршала Э. фон Манштейна, считая, что в отношении партизан и подпольщиков он не преступал границы правил ведения войны [10, с. 109-110].

В 1960-е гг. под руководством профессора Висконсинского университета Дж. А. Армстронга появляются на свет ряд книг, посвященных советскому партизанскому Движению Сопротивления и «украинскому вопросу» в годы Второй мировой войны [2; 3]. В первую очередь нас интересуют первые работы американского исследователя. В отличие от советских заидеологизированных научных трудов, эти издания отличались знанием материала (естественно доступных американскому ученому), обстоятельностью, насыщенностью ранее неизвестных фактов, но относительно Крыма информации там было написано крайне мало.

Значительный фактический материал приводит в своем научном трактате сотрудник Института военной истории бывшей ГДР Н. Мюллер [30]. В частности, он приводит в своей книге свидетельство об активной роли вермахта в массовом уничтожении населения оккупированной территории СССР и анализирует причины и характер экономического ограбления оккупированных областей СССР (в т. ч. и Крымской АССР), осуществления преступной политики «выжженной земли» во время отступления гитлеровских войск под ударами Красной Армии.

Результаты исследования и обсуждение.

Заключение.

Таким образом, мы проанализировали ряд основных работ, посвященных антинацистскому партизанскому и подпольному Движению Сопротивления в Крыму и выявили ряд аспектов:

1) Историографические исследования, посвященные партизанскому движению в Крыму пережили своеобразную эволюцию от массовой героизации и возвеличивания руководящей роли Коммунистической партии, феномена массового героизма простых советских людей, до развенчивания исторических мифов о действиях советских партизан и подпольщиков. В то же время вскрытые факторы причин и следствия коллаборационизма на территории полуострова являются дискуссионной проблемой в историографии антинацистского Движения Сопротивления в Крыму;

2) Распад СССР дал возможность рассекретить партийные и военные архивы советского руководства, благодаря чему в исторической науке появилось ряд исследований, посвященной боевым операциям советских партизан и подпольщиков в Крыму. Переосмыслена проблема социальных и национальных отношений на полуострове, выявлены новые факты и свидетельства об управлении, структуре и деятельности ранее засекреченных партизанских соединений и групп, более глубоко показана картина взаимоотношений советских партизан и местного населения в годы нацистской оккупации;

3) Отечественная историография получила возможность более открытого доступа к достижениям зарубежных коллег, занимающихся в частности проблемой советского Движения Сопротивления, в том числе и на территории Крымского полуострова;

4) С новой точки зрения интерпретированы факторы нацистской оккупации полуострова и сформулированы методы и подходы к исследованию этой научной проблемы. В самой Республике Крым, фактически сформировались несколько научных школ, занимающихся данной проблематикой (Симферопольская, Феодосийская, Керченская, Севастопольская, Черноморская). Уникальность настоящих научных работ состоит в различных точках зрения на вопрос роли представителей этносов Крыма в антинацистском Движении Сопротивления (крымских татар, армян, греков, болгар и др.);

5) Стали доступными к научному использованию ранее засекреченные архивные материалы из хранилищ Республики Крым, Российской Федерации, Украины, которые позволяют с новой точки зрения взглянуть на проблему Движения Сопротивления на территории Крыма в период немецко-румынской оккупации, отбросить идеологические клише, и дать правильные оценки происходящим событиям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.

1. Алексеев А. А., Федоров И. О. Партизанское движение в Крыму во время Великой Отечественной войны // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 5. URL: <http://human.snauka.ru/2017/5/23807> (дата обращения: 17. 11. 2019)
2. Армстронг Дж. Советские партизаны. Легенда и действительность. 1941–1944. М.: Центрполиграф, 2007. 496 с.
3. Армстронг Дж. Партизанская война. Стратегия и тактика. 1941–1943. М.: Центрполиграф, 2007. 429 с.
4. Басов А. В. Крым в Великой Отечественной войне, 1941–1945. М.: Наука, 1987. 335 с.
5. Большая советская энциклопедия: [В 30-ти т.] / под. ред. А. М. Прохорова. М.: Советская энциклопедия, 1975. Т. 19. 3-е изд. 648 с.
6. Великая Отечественная война 1941–1945: энциклопедия / под. ред. М. М. Козлова. М.: Сов. энциклопедия, 1985. 832 с.
7. Вергасов И. Записки партизана. Симферополь: Крымиздат, 1955. 256 с.
8. Волковская Е. А. Партизанское движение в Крыму в годы Великой Отечественной войны // Научные записки молодых исследователей. 2016. № 2. С. 55-59.
9. Волончук Ф. Ф. По тылам врага. М.: Воениздат, 1961. 144 с.
10. Диксон Ч. О., Гейльбрунн О. Коммунистические партизанские. М.: Изд-во иностранной литературы, 1957. 291 с.
11. Генов И. Дневник партизана. Симферополь: Крымиздат, 1963. 279 с.
12. Грылев А. Н. Днепр – Карпаты – Крым. Освобождение Правобережной Украины и Крыма в 1944 г. М.: Наука, 1970. 352 с.
13. Илюхин Ф. Двести двадцать дней в тылу врага. Симферополь: Крым, 1967. 240 с.
14. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 в 6 т. / под ред. П. Н. Поспелова. М.: Воениздат, 1961. Т. 2. 684 с.
15. История второй мировой войны 1939–1945 в 12-ти т. / под. ред. А. А. Гречко, Н. Г. Андроникова, К. А. Черемухина, В. Н. Багрова и др. М.: Воениздат, 1975. Т. 4. 535 с.
16. История Крыма: в 2 т. / под. ред. А. В. Юрасова. М.: Кучково поле, 2019. Т. 2. 792 с.
17. Ковалев Б. Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России. 1941–1944. М.: АСТ, Транзиткнига, 2004. 544 с.
18. Ковалев Б. Н. Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации. М.: Молодая гвардия, 2011. 619 с.
19. Лота В. И. Алиме. Крымская легенда. М.: Кучково поле, 2014. 142 с.
20. Луговой Н. Д. Партизанское движение в Крыму (1941–1944 гг.) // Крым в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945 гг. Сборник. Симферополь: Крымиздат, 1963. С. 120-203.
21. Луговой Н.Д. Побратимы. К.: Политиздат Украины, 1974. 460 с.
22. Луговой Н. Д. Страда партизанская: 900 дней в тылу врага. Дневниковые записи. Симферополь: ЧП «Эльиньо», 2004. 732 с.
23. Козлов И. А. В крымском подполье. Симферополь: Крымиздат, 1958. 500 с.

24. Крым: шлях крізьвіки. Історія у запитаннях і відповідях / відп. ред. В. А. Смолій. К.: Ін-т історії України НАН України, 2014. 456 с
25. Крым многонациональный: вопросы и ответы: сборник. / сост. Н. Г. Степанова, А. А. Форманчук. Симферополь: Таврия, 1988. Вып. 1. 144 с.
26. Макаров П. В двух схватках. Симферополь: Крымиздат, 1957. 215 с.
27. Македонский М. А. Пламя над Крымом. Симферополь: Крымиздат, 1960. 256 с.
28. Мальгин А. В. Партизанское движение в Крыму и «татарский вопрос». 1941–1944 гг. Симферополь: СОНАТ, 2009. 188 с.
29. Манштейн Э. Утерянные победы. Смоленск: Русич, 1999. 672 с.
30. Мюллер Н. Вермахт и оккупация. О роли вермахта и его руководящих органов в осуществлении оккупационного режима на советской территории / [пер. с нем.]. М.: Воениздат, 1974. 387 с.
31. Музафаров Р. Крымские татары в подпольно-партизанском движении Крыма в годы Великой Отечественной войны (1941–1944): документальное исследование. Симферополь: ГАУ РК «Медиацентр им. И. Гаспринского», 2017. 408 с.
32. Овчинникова Г. Н. Тарханкут в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вестник историко-археологического заповедника «Калос-Лимен». Черноморское, 2010. Вып. 1. 112 с.
33. Овчинникова Г. Н. Взаимодействие патриотов Северо-Западного Крыма с оперативной группой 51-й армии 4-го Украинского фронта. URL: <http://kaloslimen.org/ru/tarhankut-v-gody-vov/vzaimodejstvie-patriotov-severozapadnogo-kryma-s-operativnoj-gruppoj-51-j-armii-4-go-ukrainskogo-fronta.html> (дата обращения: 17. 11. 2019)
34. Овчинникова Г. Н. Руководитель подпольной группы Василий Данилович Шумильный. URL: <http://kaloslimen.org/ru/tarhankut-v-gody-vov/rukovoditel-podpolnoj-gruppy-vasilij-danilovich-shumilnyj.html> (дата обращения: 17. 11. 2019)
35. Овчинникова Г. Н. Сопrotивление оккупантам. URL: <http://kaloslimen.org/ru/tarhankut-v-gody-vov/soprotivlenie-okkupantam.html> (дата обращения: 17. 11. 2019)
36. Очерки по истории Крыма. Крым в период Великой Отечественной войны, в годы восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства / под ред. И. С. Чирвы. Симферополь: Крым, 1967. Ч. 4. 319 с.
37. Очерки истории Крымской областной партийной организации / ред. колл.: Н. В. Багров (председатель), М. Р. Акулов, В. Д. Арбузов, Л. И. Волошинов, Н. К. Качан, И. П. Кондратьев, В. С. Макаренко, В. Г. Сидякин, И. С. Чирва, Г. А. Яценко. Симферополь: Таврия, 1981. 376 с.
38. Партизаны и подпольщики Тарханкута: сборник документов и материалов / сост.: Г. Н. Овчинникова. Симферополь: Н. Оріанда, 2014. 184 с.
39. Поляков В. Е. Партизанское движение в Крыму 1941–1944 гг. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2013. 488 с.
40. Романько О. В. Крым в период нацистской оккупации. Национальные отношения, коллаборационизм и партизанское движение. 1941–1944. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2014. 414 с.
41. Страна в огне: В 3 т. Освобождение. 1944–1945: В 2 кн. Кн. 1. Очерки / под ред. А. М. Литвина, М. Ю. Мягкова, Д. В. Суржика. М.: «Абрис», 2018. Т. 3. 720 с.

42. Ткаченко С. Н. Партизанская война в крымском небе: История и анализ взаимодействия советской авиации и крымских партизан в 1942–1944 годах. Брянск: Издательский дом «Историческое сознание», 2018. 508 с.
43. Ткаченко С. Н., Терехов С. А., Бутовский А. Ю. «По линии 4-го от отдела...». Чекисты в подпольно-партизанском движении Крыма (1941–1944 гг.). М.; СПб.: Нестор-История, 2018. 408 с.
44. Федоренко Ф. И. Годы партизанские, 1941–1944. Симферополь: Таврия, 1990. 288 с.
45. Чуев С. Г. Татарский коллаборационизм в Великой Отечественной войне. Краткий исторический обзор // Ежемесячный информационно-аналитический журнал «Обозреватель-Observer». № 5-6 (148–149). 2002. URL: http://www.observer.materik.ru/observer/N5-6_02/5-6_14.htm (дата обращения: 27. 03. 2018 г.)
46. Шамко В. И., Шамко Е. Н. По следам народного подвига: Маршрутами мужества и славы крым. партизан и подпольщиков в годы Великой Отеч. войны: Путеводитель. Симферополь: Таврия, 1986. 176 с.
47. Шамко Е. Н. Комсомольцы и молодежь Крыма в боях за Родину. Симферополь: Знание, 1958. 32 с.
48. Шамко Е. Н. Партизанское движение в Крыму в 1941–1944 гг. Симферополь: Крымиздат, 1959. 160 с.
49. Шамко Е. Н. Подвиги крымских партизан. М.: Воениздат, 1964. 156 с.
50. Шамко Е.Н. Дорогами крымских партизан. Симферополь: Крымиздат, 1976. 143 с.

REFERENCES

1. Alekseev A. A., Fedorov I. O. Partizanskoe dvizhenie v Krymu vo vremja Velikoj Otechestvennoj vojny [Partisan movement in Crimea during the Great Patriotic War]. Gumanitarnye nauchnye issledovanija. 2017. № 5. URL: <http://human.snauka.ru/2017/5/23807> (data obrashhenija: 17. 11. 2019) (In Russian)
2. Armstrong Dzh. Sovetskie partizany. Legenda i dejstvitel'nost'. 1941–1944. [Soviet partisans. Legend and reality. 1941–1944] M.: Centrpoligraf, 2007. 496 p.. (In Russian)
3. Armstrong Dzh. Partizanskaja vojna. Strategija i taktika. 1941–1943 [Partisan War. Strategy and tactics. 1941–1943]. M.: Centrpoligraf, 2007. 429 p.. (In Russian)
4. Basov A. V. Krym v Velikoj Otechestvennoj vojne, 1941–1945 [Crimea in the Great Patriotic War, 1941–1945]. M.: Nauka, 1987. 335 p.. (In Russian)
5. Bol'shaja sovetskaja jenciklopedija: [V 30-ti t.] [The Great Soviet Encyclopedia: [In 30 vols.]. pod. red. A. M. Prohorova. M.: Sovetskaja jenciklopedija, 1975. T. 19. 3-e izd. 648 p. (In Russian)
6. Velikaja Otechestvennaja vojna 1941–1945: jenciklopedija [The Great Patriotic War 1941–1945: Encyclopedia]. pod. red. M. M. Kozlova. M.: Sov. jenciklopedija, 1985. 832 p. (In Russian)
7. Vergasov I. Zapiski partizana [Notes of the partisan]. Simferopol': Krymizdat, 1955. 256 p. (In Russian)

8. Volkovskaja E. A. Partizanskoe dvizhenie v Krymu v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Partisan movement in Crimea during the Great Patriotic War]. Nauchnye zapiski molodyh issledovatelej. 2016. № 2. p.. 55-59. (In Russian)
9. Volonchuk F. F. Po tylam vraga [In the rear of the enemy]. M.: Voenizdat, 1961. 144 p.. (In Russian)
10. Dikson Ch. O., Gejl'brunn O. Kommunisticheskie partizanskie [Communist Guerilla Warfare]. M.: Izd-vo inostrannoj literatury, 1957. 291 p.. (In Russian)
11. Genov I. Dnevnik partizana [Partisan's diary. Simferopol']: Krymizdat, 1963. 279 p..
12. Grylev A. N. Dnepr – Karpaty – Krym. Osvobozhdenie Pravoberezhnoj Ukrainy i Kryma v 1944 g Dnieper - Carpathians - Crimea. [The Liberation of Right-Bank Ukraine and Crimea in 1944]. M.: Nauka, 1970. 352 p.. (In Russian)
13. Iljuhin F. Dvesti dvadcat' dnej v tylu vraga [Two hundred and twenty days behind enemy lines]. Simferopol': Krym, 1967. 240 p. (In Russian)
14. Istorija Velikoj Otechestvennoj vojny Sovetskogo Sojuza 1941–1945 v 6 t. [The history of the Great Patriotic War of the Soviet Union 1941–1945 in 6 volumes]. pod red. P. N. Pospelova. M.: Voenizdat, 1961. T. 2. 684 p. (In Russian)
15. Istorija vtoroj mirovoj vojny 1939–1945 v 12-ti t. [The history of the Second World War 1939-1945 in 12 volumes]. pod. red. A. A. Grechko, N. G. Andronikova, K. A. Cheremuhina, V. N. Bagrova i dr. M.: Voenizdat, 1975. T. 4. 535 p. (In Russian)
16. Istorija Kryma: v 2 t. [History of Crimea: in 2 tons]. pod. red. A. V. Jurasova. M.: Kuchkovo pole, 2019. T. 2. 792 p. (In Russian)
17. Kovalev B. N. Nacistskaja okkupacija i kollaboracionizm v Rossii [Nazi occupation and collaboration in Russia. 1941–1944]. 1941–1944. M.: AST, Tranzitkniga, 2004. 544 p. (In Russian)
18. Kovalev B. N. Povsednevnaia zhizn' naselenija Rossii v period nacistskoj okkupacii [Daily life of the population of Russia during the Nazi occupation]. M.: Molodaja gvardija, 2011. 619 p. (In Russian)
19. Lota V. I. Alime. Krymskaja legenda [Alime. Crimean legend]. M.: Kuchkovo pole, 2014. 142 p. (In Russian)
20. Lugovoj N. D. Partizanskoe dvizhenie v Krymu (1941–1944 gg.) [Partisan movement in the Crimea (1941–1944). Crimea in the Great Patriotic War of the Soviet Union 1941–1945. Collection]. Krym v Velikoj Otechestvennoj vojne Sovetskogo Sojuza 1941–1945 gg. Sbornik. Simferopol': Krymizdat, 1963. p. 120-203. (In Russian)
21. Lugovoj N.D. Pobratimy [Twin]. K.: Politizdat Ukrainy, 1974. 460 p. (In Russian)
22. Lugovoj N. D. Strada partizanskaja: 900 dnej v tylu vraga. Dnevnikovye zapisi [Strada partisan: 900 days behind enemy lines. Diary entries]. Simferopol': ChP «Jel'in'o», 2004. 732 p. (In Russian)
23. Kozlov I. A. V krymskom podpol'e [In the Crimean underground]. Simferopol': Krymizdat, 1958. 500 p. (In Russian)
24. Krim: shljah kriz'viki. Istorija u zapitannjah i vidpovidjah [Crimea: the path through the ages: History in questions and answers]. vidp. red. V. A. Smolij. K.: In-t istorii Ukraïni NAN Ukraïni, 2014. 456 p. (In Ukrainian)
25. Krym mnogonacional'nyj: voprosy i otvety: sbornik [Crimea multinational: questions and answers: collection]. sost. N. G. Stepanova, A. A. Formanchuk. Simferopol': Tavrija, 1988. Vyp. 1. 144 s. (In Russian)

26. Makarov P. V dvuh shvatkah [In two fights]. Simferopol': Krymizdat, 1957. 215 p. (In Russian)
27. Makedonskij M. A. Plamja nad Krymom [Flame over the Crimea]. Simferopol': Krymizdat, 1960. 256 p. (In Russian)
28. Mal'gin A. V. Partizanskoe dvizhenie v Krymu i «tatarskij vopros». 1941–1944 gg. [The partisan movement in Crimea and the «Tatar Question». 1941–1944] Simferopol': SONAT, 2009. 188 p. (In Russian)
29. Manshtejn Je. Uterjannye pobedy [Lost victories]. Smolensk: Rusich, 1999. 672 p. (In Russian)
30. Mjuller N. Vermaht i okkupacija. O roli vermahta i ego rukovodjashhih organov v osushhestvlenii okkupacionnogo rezhima na sovetskoj territorii [Wehrmacht and occupation. On the role of the Wehrmacht and its governing bodies in the implementation of the occupation regime in Soviet territory] / [per. s nem.]. M.: Voenizdat, 1974. 387 p. (In Russian)
31. Muzafarov R. Krymskie tatory v podpol'no-partizanskom dvizhenii Kryma v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1944): dokumental'noe issledovanie [Crimean Tatars in the underground-guerrilla movement of Crimea during the Great Patriotic War (1941–1944): a documentary study]. Simferopol': GAU RK «Mediacentr im. I. Gasprinskogo», 2017. 408 p. (In Russian)
32. Ovchinnikova G. N. Tarhankut v period Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg. // Vestnik istoriko-arheologicheskogo zapovednika «Kalos-Limen» [Tarhankut during the Great Patriotic War of 1941–1945]. Chernomorskoe, 2010. Vyp. 1. 112 p. (In Russian)
33. Ovchinnikova G. N. Vzaimodejstvie patriotov Severo-Zapadnogo Kryma s operativnoj gruppoy 51-j armii 4-go Ukrainskogo fronta [Interaction of patriots of the North-Western Crimea with the operational group of the 51st Army of the 4th Ukrainian Front]. URL: <http://kaloslimen.org/ru/tarhankut-v-gody-vov/vzaimodejstvie-patriotov-severo-zapadnogo-kryma-s-operativnoj-gruppoy-51-j-armii-4-go-ukrainskogo-fronta.html> (data obrashhenija: 17. 11. 2019) (In Russian)
34. Ovchinnikova G. N. Rukovoditel' podpol'noj gruppy Vasilij Danilovich Shumil'nyj [The head of the underground group, Vasily Danilovich Shumilnyj]. URL: <http://kaloslimen.org/ru/tarhankut-v-gody-vov/rukovoditel-podpolnoj-gruppy-vasilij-danilovich-shumilnyj.html>(data obrashhenija: 17. 11. 2019) (In Russian)
35. Ovchinnikova G. N. Soprotivlenie okkupantam [Resistance to the invaders]. URL: <http://kaloslimen.org/ru/tarhankut-v-gody-vov/soprotivlenie-okkupantam.html>(data obrashhenija: 17. 11. 2019) (In Russian)
36. Ocherki po istorii Kryma. Krym v period Velikoj Otechestvennoj vojny, v gody voss-tanovlenija i dal'nejshego razvitiya narodnogo hozjajstva [Essays on the history of Crimea. Crimea during the Great Patriotic War, during the years of restoration and further development of the national economy]. pod red. I. S. Chirvy. Simferopol': Krym, 1967. Ch. 4. 319 p. (In Russian)
37. Ocherki istorii Krymskoj oblastnoj partijnoj organizacii [Essays on the history of the Crimean regional party organization]. red. koll.: N. V. Bagrov (predsedatel'), M. R. Akulov, V. D. Arbuzov, L. I. Voloshinov, N. K. Kachan, I. P. Kondrat'ev, V. S. Makarenko, V. G. Sidjakin, I. S. Chirva, G. A. Jacenko. Simferopol': Tavrija, 1981. 376 p. (In Russian)
38. Partizany i podpol'shhiki Tarhankuta: sbornik dokumentov i materialov [Partisans and underground workers of Tarkhankut: collection of documents and materials]. sost.: G. N. Ovchinnikova. Simferopol': N. Orianda, 2014. 184 p. (In Russian)

39. Poljakov V. E. Partizanskoe dvizhenie v Krymu 1941–1944 gg. [Partisan movement in Crimea 1941–1944]. Simferopol': IT «ARIAL», 2013. 488 p. (In Russian)
40. Roman'ko O. V. Krym v period nacistской okkupacii. Nacional'nye otnoshenija, kollaboracionizm i partizanskoe dvizhenie. 1941–1944 [Crimea during the Nazi occupation. National relations, collaboration and guerrilla movement. 1941–1944]. M.: ZAO Izdatel'stvo Centrpoligraf, 2014. 414 p. (In Russian)
41. Strana v ogne: V 3 t. Osvobozhdenie. 1944–1945: V 2 kn. Kn. 1. Oчерki [Country on fire: 3 tons. Liberation. 1944–1945: In 2 books Prince 1. Essays]. pod. red. A. M. Litvina, M. Ju. Mjagkova, D. V. Surzhika. M.: «Abriss», 2018. T. 3. 720 p. (In Russian)
42. Tkachenko S. N. Partizanskaja vojna v krymskom nebe: Istorija i analiz vzaimodejstvija sovetskoj aviacii i krymskih partizan v 1942–1944 godah [Partisan war in the Crimean sky: History and analysis of the interaction of Soviet aviation and Crimean partisans in 1942–1944]. Brjansk: Izdatel'skij dom «Istoricheskoe soznanie», 2018. 508 p. (In Russian)
43. Tkachenko S. N., Terehov S. A., Butovskij A. Ju. «Po linii 4-go ot otdela...». Chekisty v podpol'no-partizanskom dvizhenii Kryma (1941–1944 gg.) [«Along the 4th line from the department ...». Chekists in the underground partisan movement of the Crimea (1941–1944)]. M.; SPb.: Nestor-Istorija, 2018. 408 p. (In Russian)
44. Fedorenko F. I. Gody partizanskije, 1941–1944 [Years of Partisan, 1941–1944]. Simferopol': Tavrija, 1990. 288 p. (In Russian)
45. Chuev S. G. Tatarskij kollaboracionizm v Velikoj Otechestvennoj vojne. Kratkij istoricheskij obzor [Tatar collaboration in the Great Patriotic War. A brief historical review]. Ezhemesjachnyj informacionno-analiticheskij zhurnal «Obozrevatel'-Observer». № 5-6 (148–149). 2002. URL: http://www.observer.materik.ru/observer/N5-6_02/5-6_14.htm (data obrashhenija: 27. 03. 2018 g.) (In Russian)
46. Shamko V. I., Shamko E. N. Po sledam narodnogo podviga: Marshrutami muzhestva i slavy krym. partizan i podpol'shnikov v gody Velikoj Otech. vojny: Putevoditel' [In the footsteps of the people's heroism: Routes of courage and glory of the Crimea. Partisans and underground during the Great Patriotic War: Travel Guide]. Simferopol': Tavrija, 1986. 176 p. (In Russian)
47. Shamko E. N. Komsomol'cy i molodezh' Kryma v bojah za Rodinu [Komsomol members and the youth of Crimea in battles for their homeland]. Simferopol': Znanie, 1958. 32 p.
48. Shamko E. N. Partizanskoe dvizhenie v Krymu v 1941–1944 gg [Partisan movement in Crimea in 1941–1944]. Simferopol': Krymizdat, 1959. 160 s. (In Russian)
49. Shamko E. N. Podvigi krymskih partizan [The exploits of the Crimean partisans]. M.: Voenizdat, 1964. 156 p. (In Russian)
50. Shamko E.N. Dorogami krymskih partizan [Roads of the Crimean partisans]. Simferopol': Krymizdat, 1976. 143 p. (In Russian)

Информация об авторе: Иванов Вячеслав Александрович, кандидат исторических наук. Экскурсовод, Государственное бюджетное учреждение Республики Крым «Центральный музей Тавриды», Отдел «Мемориал жертвам фашистской оккупации Крыма 1941–1944гг. Концлагерь «Красный», с. Мирное, Симферопольский район, ул. Белова, 44, 297503, e-mail: slavik1855@gmail.com

Поступила: 16.01.2020

После доработки: 12.02.2020

Принята к публикации: 29.02.2020

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Ivanov Vyacheslav Aleksandrovich, Candidate of Historical Sciences A tour guide. State Budget Institution of the Republic of Crimea «Central Museum of Tavrida», department Memorial to the victims of the fascist occupation of Crimea 1941–1944? SBI RK «Central Museum of Tavrida», Concentration camp «Krasny»,

village Mirnoe, Simferopol region, st. Belova, 44, 297503,

e-mail: slavik1855@gmail.com

Simferopol, Russia

The paper was submitted: 16.01.2020

Received after reworking: 12.02.2020

Accepted for publication: 29.02.2020

The author have read and approved the final manuscript.